

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ХУДОЖНИК

(ТРИ СОВЕТСКИЕ КОМЕДИИ НА СЦЕНЕ ТЕАТРА

ИМ. ВЛ. МАЯКОВСКОГО)

Сцену загораживает фасад дома. Обыкновенного, многоэтажного, с вереницей обыкновенных, одинаковых окон. За каждым — своя жизнь, свои торжеры, свои холодильники... Дела семейные. Старая тема — мелькает у вас тревожная мысль...

Но театр делает свое дело. Он властно берет вас за руку и ведет за собой. Прежде всего вас покоряет прекрасная мелодия. В этом театре, между прочим, такая уж особенность: музыка, планетарно простая, но очень современная, внезапно врывается в вашу память и сразу становится родной, привычной, необходимой. Без нее невозможно понять, полностью прочувствовать происходящее на сцене. Вы услышите ее, покидая театр. А потом, где бы и когда бы ни услышали эти веселые, мелодичные звуки, — непременно улыбнетесь им как старым и добрым знакомым.

Итак — звучит музыка заслуженного артиста РСФСР И. М. Мееровича. Аккорд — и дом цупкает вавсь. Памятуя в небеса и квадраты-ширмы — светлые стены квартиры. Арена действия расчищена — светло и просторно на сцене. Ничто не мешает вам заглянуть в мир интимных переживаний старого летчика, «папы Ваня» — Ивана Васильевича Анохина, отца двух очаровательных девиц — Тани и Маши.

Старая история? — И да, и нет. Конечно, как и тысячи лет назад, девицы любят и ревнуют. Отцы не понимают своих сыновей, а сыновья иронически спускают до чудачеств отцов. Конечно, старость есть старость, и людям грустно сознавать, что пенсионный возраст неумолимо приближается. Но — вот чудо! — мир интимных семейных отношений раскрывается на этот раз не «камерно», не «под сурдинку», а широко и публично, без всяких таинств. Тут нечего прятать, тут все целоуморенно и чисто. Двери этой квартиры не успевают закрываться: со всех сторон спешат сюда друзья. Для всех широко распахнуты двери дома Анохина, как для всех щедро и великодушно расплачено его добро, чистое и мужественное сердце.

Влюбленно, с нежностью показывает театр вереницу бывалых людей, старых однополчан партизан. Среди них и сам Иван Анохин (артист А. В. Холмоков) — человек по-военному суровый, но любящий и требовательный, не созданный для компромиссов. И шумный, веселый вдумчив доктор Колесников, отлично сыгранный народным артистом РСФСР В. А. Любимовым — актерам

большого комедийного темперамента. И чуть лукавый, совсем обыкновенный человек Георг Фоменко, словно подсмотренный и списанный с самой жизни артистом С. С. Князевым. И сердечная заботливая Нина Павловна, учительница английского языка, мягко, «чуть-чуть», будто пастелью, деликатно, но талантливо нарисованная заслуженной артисткой РСФСР К. В. Пузачевой.

А как хороши молодые! Чуть восторженная, романтическая и непокорная Таня, жадно щипущая настоящего героя в жизни, не приемлющая никаких суррогатов. Ее изволованно и серьезно играет способная артистка Г. А. Анисимова. Сосед по квартире, молодой ученый Алексей Ромашкин — угловатый и неуклюжий, очень смешной и очень симпатичный, точно и сочно сыгранный артистом А. С. Лазаревым. И уж конечно же, милая Маша — Л. И. Овчинникова. О ней хочется говорить много и горячо. Ведь сколько обаяния и своеобразия, неповторимой грации, лукавого девичьего юмора в этой славной Маше! Невозможно разграничить актрису и ее роль. Овчинникова буквально оживает в мир чувств и мыслей своей героини, создает образ запоминающийся надолго.

Нет, мы не будем рассказывать, как развиваются отношения между героями пьесы «Время любить» Б. Ласкина. Не будем предаваться событиям. Тем более, что сюжет пьесы, если его брать отдельно, так сказать, в препарированном виде, без плоти и крови сценического действия, — этот конфликт не так-то уж глубок и... убедителен. Но в данном случае дело не в сюжете. Спектакль доставляет людям радость, вызывает хорошее волнение, заставляет зрителей искренне смеяться, смехом добрым, отнюдь не пустым, не бессмысленным. Разве всего этого мало?

Спектакль доказывает: вот, какие хорошие люди живут вокруг нас! Взгляните на них, любите их, гордитесь ими, даже тогда, когда они берутся, так сказать, в домашнем аспекте! Это люди больших, щедрых чувств, незапятнанных, чистых и благородных помыслов.

В спектакле изобилуют тона светлые, жизнерадостные. Но тут нет и тени розовой патики бесконфликтности.

...Вот — набегает дождевое облачко, застилает чистое небо над этим гостеприимным домом: похоже, что один из старых друзей-однополчан предал солдатскую правду, переродился, пренебрег простотой и до-

ступностью, стал чванливым вельможей. Как метко и беспощадно бичует вельмож-перерожденцев, утерявших связь с народом, сначала Любимов — Колесников, а потом и народный артист СССР Л. Н. Свердлин — Харитонов, который играет великолепно, снова блистая своим талантом сценического перевоплощения и глубокого комизма.

И тучка рассеивается, не пролив дождя. И хорошее настроение окончательно воцаряется в зрительном зале.

О СИЛЕ НАМЕКА

Мы еще не говорили о режиссере — народном артисте РСФСР Б. Н. Толмазове. Что же самого существенного в интересной работе постановщика? Высокая сыгранность, виртуозная чистота ансамбля, единение, целеустремленность всех элементов театральной выразительности. Почти акробатическая синхронность исполнителей. И — охлопковская лаконичность, скупость, строгость отбора. Как говорит сам Николай Павлович Охлопков, — сила намека, принцип «чуть-чуть», дающий простор фантазии зрителя, активизирующий публику, превращающий ее в соавтора идейного и эстетического действия.

В том же жизнерадостном, оптимистическом темпе, в том же режиссерском ключе поставлен и заслуженной артисткой РСФСР Е. И. Зотовой другой спектакль — «Весенние скрипки» А. Штейна.

И на этот раз разговор идет о хороших советских людях — рабочих двух научно-исследовательских институтов — цветных и черных металлов. Скажем прямо, если сюжет комедии Б. Ласкина уязвим, то комедия А. Штейна заслуживает еще более серьезных упреков. Ее конфликт надуман. Недоразумение, положенное в основу сюжета, неправдоподобно, раздуто, многие ситуации, поступки героев очень слабо мотивированы, некоторые диалоги грешат банальностями, дешевой. Но театр и на этом драматургическом материале сумел построить представление жизнерадостное, доброе, веселое и отнюдь не бездумное.

И снова перед нами проходит вереница образов славных советских людей, доброжелательных и чистых.

А охлопковский метод продолжает действовать. Строго отобрав нужное от наносного, в единый кулак собирает режиссер все компоненты художественного воздействия на зрителя. Это единство средств вовсе не означает, однако,

монотонности, однообразия, стандартизации, нивелировки. Нет, палитра театра ярка и многокрасочна. Он использует тона разные — совсем не похожие друг на друга. Но кладет краски этот мудрый и тонкий коллективный художник с чувством меры и такта, осторожно, экономно, чтобы не вызвать диссонанса дурным соседством, не переборщить даже в мелочах, не досадить зрителю неумным пышноцветьем.

Интересно оформлен и этот спектакль (художники — заслуженный деятель искусства РСФСР Е. К. Коваленко и В. Ф. Кривошеина). Театральное действие заключено в тонкий, почти пунктирный силуэт новой Москвы. Художники достигают при этом большого лаконизма и легкости, присущих комедийному жанру. Этот силуэт эффектен, особенно в сцене ночью. Он как бы обрамляет действие, придавая ему точность, достоверность, завершенность.

И снова звучат превосходные мелодии, особенно песенка старого солдата (музыка В. П. Соловьева-Седого, текст М. Л. Матусовского).

Театр демонстрирует богатый слав актерских поколений. Как бы соревнуясь друг с другом, артисты показывают всевозможные варианты решения одной и той же творческой задачи. Так, Антон Петрицев — бывший воин, а ныне видный ученый — в исполнении Л. Н. Свердлина добродушно-миролюбив. Замечательный артист, как всегда, уходит множество мельчайших деталей, превращающих роль в кусочек настоящей жизни. Отлично пляшет, выразительно поет Свердлин — Петрицев. Иные оттенки находил для раскрытия того же образа Б. Н. Толмазов. Его Антон Антонович ироничен, тонко, подчеркнута интеллигентность. Артист играет как бы с легкой улыбкой на устах, вроде не совсем всерьез, вроде рисуя дружеский шарж.

Стремительна, феерична, хотя, пожалуй, слишком пародийна, народная артистка РСФСР Т. М. Карпова в роли Алевтины Николаевны. Мягко, комичнее и реалистичнее играет ту же взбалмошную, вздорную женщину, но в сущности верную подругу ученого Алевтину Петрицеву К. В. Пузачева.

Народная артистка РСФСР В. М. Орлова играет Катю Донченко остроумно, весело, задорно. Она очень хорошо поет, хотя пение ее и приобретает характер дивертисментной вставки. А Г. А. Анисимова

вносит в этот образ задушевность, мягкий лиризм, серьезные и органичные интонации.

Поэтична, как сама юность, необыкновенно грациозна молодая артистка С. В. Немоляева в роли Маши.

Умно, органично, очень убедительно играет Виталия Кийжалова — приспособленца и шкурника — заслуженный артист РСФСР Б. Л. Левинсон.

И, наконец, комментирует спектакль писатель Шахматов, в роли которого выступает народный артист РСФСР М. М. Штраух, артист умный, наблюдательный, наделенный острым глазом и большим обаянием.

ОРУЖИЕМ САТИРЫ

Смех, как известно, бывает разный — ласковый, ободоряющий и непримиримый, беспощадный. Такой именно меткий и непримиримый звучит он в зрительном зале во время представления комедии-водевиля Д. Б. Угрюмова «Кресло № 16».

Это — спектакль открытых кулис. Действие в нем происходит в «театра имени...». Точно и лаконично подчеркивает атмосферу закулисного царства и колорит сатирического спектакля художник К. Ф. Кулешев. Опять, как всегда, дополняет представление и украшает его музыка И. М. Мееровича.

Режиссер Б. Н. Толмазов на этот раз предстает перед нами в новом свете. В постановке «Время любить» он нашел целую гамму лирических, мягких тонов, показал себя глубоким психологом и жизнелюбом. А теперь он — создает спектакль острый, пародийный. Почти эротекс, почти пафлэф, почти плакат-карикатур.

Пьеса Угрюмова афористична, изобилует острыми репликами, меткими аллегориями. Режиссер прочел ее полемично, страстно, с прицельной точностью удара.

И зритель понимает: идея спектакля шагает через пороги «театра имени...». Идет большой, острый разговор о месте, в нашей жизни новаторства, поиска, смелости, о доверии к молодежи. Срываются покровы с рутинеров и трусов, перестраховщиков и консерваторов. Режиссер и исполнители сумели донести до зрителей общительный пафос спектакля, придать ему характер острой актуальности и современности, добиться метких сатирических обобщений. Спектакль насыщен яркими, искрометными находками, к числу которых можно отнести хотя бы юмористический танец маленьких лебедей. (Окончание на 7-й стр.)